

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА ОГНЯ В СЕМАНТИКЕ РУССКОГО СЛОВА

Е.А. Чаусова

“Древнее почитание огня, основанное на величайших услугах, оказанных им человечеству, и в настоящее время не совсем изгладилось из народной памяти. Хотя это теперь лишь обломки чего-то целого, разбитые и не скрепленные в одну непрерывную цепь, но и по ним с полным основанием можно за-

---

¹ Потсбня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С.358.

² Афанасьев А.Н. Древо жизни.: Избранные статьи. – М.: Современник, 1982. – С.310.

ключить, что эти обломки былого мирозерцания представляют собой ни что иное, как остаток древнего богопочитания”¹.

С одной стороны, огонь для древнего человека – это целебная, обновляющая сила, связанная со здоровьем, любовью и красотой. В этом заключается положительная символика огня. С другой стороны, огонь имеет отрицательную символику. Это связано со страхом древнего человека перед стихией огня.

Рассмотрим слова, имеющие положительную семантику. Во-первых, это слова, связанные с красотой. Эту связь можно увидеть в словах *красный* ‘красивый’ и *кресать* ‘вырубать огонь’.

Обратимся к сказке П.П. Ершова “Конек-горбунок”. Известный герой русских сказок Иванушка-дурочок, которого по приказу царя бросают в котел с кипящей водой (водой, которая нагрета с помощью огня), не умирает. Наоборот, стоит только герою искупаться в кипящей воде – и тотчас он становится *красивым*, белым, румяным, словно кровь с молоком, и необычайно сильным. В сказке заключается народное поверье об очистительной, обновляющей силе огня, дарующей человеку молодость и *красоту*.

Положительную семантику имеют и слова со значением цвета. Цветом огня считается красный цвет. Под огнём здесь подразумевается не только огонь костра, домашнего очага, но и “небесный огонь” – солнце, его восход или закат, заря. Ведь красный цвет свойствен и заре, восходящему или заходящему солнцу.

На примере слов, имеющих семантику света, мы можем наблюдать этимологическое родство корней **kras-*/**kres-*.

Слово *красный* ‘красивый’ соотносится с солнечным светом в словах *крес* ‘солнцеворот’, *кресник* ‘купало, солнечный праздник’, *красить* ‘светить’.

В народе солнце ассоциировалось с колесом. “Кругловидная форма солнца заставляла древнего человека видеть в нем огненное колесо, кольцо или щит. Впечатлительная фантазия древнего человека быстро схватывала всякое сходство...”².

Возжение колеса на весенние праздники являлось символом возрождения солнца после зимней смерти. Отсюда и слово *воскресение*. Во-первых, его семантика тесно связана с семантикой огня, во-вторых, – опять же с цветовой семантикой. Ведь весной природа *воскресает*, просыпается после зимнего сна, обновляется, становится *красивой*.

С символикой огня тесно связано понятие любви. Интенсивные эмоции мы часто представляем в виде вспыхнувшего огня, пламени, бушующего пожара. Этим объясняются такие сочетания в языке, как *пламя* (*жар*, *пыл*, *огонь*, *пожар*) *любви*, *пламенная* (*пылкая*, *жаркая*, *огненная*, *горячая*) *любовь*, *гореть желанием* (*любовью*, *ненавистью*), *любовь разгорается в сердце*, *страсть опалает душу*, *сгорать от любви*, *раздувать страсть* (*огонь страстей*), *страсти испепеляют душу*, *чувства, подобно пламени, объедают* (*охватывают*) *человека*, *искрятся*, *гаснут*.

¹ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – Кемерово, 1991. – С. 121.

² Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово. – М., 1988. – С. 188.

Мы рассмотрели слова, отражающие культ огня и имеющие положительную семантику. А с другой стороны, огонь имеет негативную символику. Это связано со страхом древнего человека перед силами природы. Ведь древний человек был незащищен перед стихией. А молния, ударяющая в дерево, лесной пожар вызывали у него страх.

“Составляя основу человеческой культуры на земле, огонь, вместе с тем, является и истребителем её: при неудачном и несчастливом применении он временами проявляет могучую и страшную силу, которая сметает с лица земли все, что попадает ей на пути...”¹.

Пламя, взлетающее по деревьям во время лесного пожара, ассоциировалось у древнего человека со змеем. Именно ассоциации со змеем привели к появлению в славянской мифологии Огненного змея. В заговорах Огненный змей призывается как волшебное существо, способное внушить страсть женщине. Здесь проявляется связь огня с чувством. Представления о разрушительной силе огня также нашли своё отражение в словах с любовной семантикой. В этих образах “акцентируется неконтролируемая сила эмоций, их стихийность, спонтанность, независимость от воли и сознания (разума) человека”². Таким образом, возникли сочетания с глаголами *подниматься, разрушать, уничтожать, бушевать, разбушеваться, свирепствовать, разыгаться, сметать, развеивать*.

Культ огня нашел свое отражение в семантике русского слова. “Если бы мы не знали, что божества огня и света занимали важное место в языческих верованиях славян, то мы могли бы убедиться в этом из обилия слов, имеющих в основании представления огня и света”³.